

УДК 811.161.1'373.7: 811.161.3'373.7

А. Н. Столярова

Аспирант кафедры белорусской и русской филологии, УО «Мозырский государственный педагогический университет им. И. П. Шамякина», г. Мозырь, Республика Беларусь
Научный руководитель: Кураш Сергей Борисович, кандидат филологических наук, доцент

О НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКЕ НЕОФРАЗЕМ

Новые фразеологические единицы, отобранные из публикаций в современных белорусских СМИ, анализируются с точки зрения проявления в них национально-культурной специфики. Затрагивается вопрос о понимании автором объема неологизмов и необходимости включения в ее состав потенциальных единиц. Основные ценностные ориентиры, нашедшие отражение в неологизмах, – это уважительное отношение к труду и трудолюбие, миролюбие, дружественные отношения, надёжность, мужественность. Отмечается, что связь языка и культуры происходит преимущественно на уровне коннотаций, которые появляются при фразеологизации свободного словосочетания-прототипа фразеологизма.

Ключевые слова: неологизм, национально-культурная специфика, ценности, коннотации.

Введение

Фразеологический фонд любого живого, функционирующего языка – это открытая система, единицы которой не только дают наименования явлений и процессов действительности, но и выражают различного рода коннотации, в том числе – информацию о национальных и культурных особенностях народа.

Динамичность, изменчивость являются неотъемлемыми свойствами языковой сущности. Согласно В. фон Гумбольдту, «язык следует рассматривать не как мертвый продукт (Erzeugtes), но как создающий процесс (Erzeugung)» [1, с. 69]. Кроме того, поскольку «по своей действительной сущности язык есть нечто постоянное и вместе с тем в каждый данный момент преходящее», он представляет собой не продукт деятельности (Ergon), а деятельность (Energeia) [1, с. 70]. Исследователь В. М. Шаклеин объясняет постоянные изменения в языке двумя основными причинами. Во-первых, «язык стремится зафиксировать все явления внешнего мира и все отношения между ними, при том, что существует неограниченное количество фиксируемых явлений, которые к тому же постоянно изменяются» [2, с. 29]. А во-вторых, «язык стремится зафиксировать явления в соответствии с максимально эффективной системой правил действия (метаязыком). Но и эти правила тоже постоянно меняются в связи с изменениями лексики языка и непрекращающимися попытками улучшить сами правила» [2, с. 29–30].

Фразеологический состав языка активно пополняется новыми единицами, идет в ногу с развитием общества, отражая изменения во всех сферах его жизнедеятельности. В этом позволяет убедиться собранный нами материал (общее количество отобранных неологизмов составляет 650 единиц). Отбору подлежали неологизмы белорусского и русского языков. Это обусловлено языковой ситуацией в стране: в условиях официального двуязычия в республике развиваются и употребляются населением оба языка. Следовательно, для анализа национально-культурных особенностей следует учитывать специфику новых единиц обоих языков.

Принимая во внимание существующие подходы к выделению фразеологизмов и неологизмов, мы определяем неологизм как сочетание слов, для которого характерны следующие признаки:

- 1) раздельнооформленность;
- 2) номинативность;
- 3) семантическая целостность;
- 4) семантическая осложненность;
- 5) новизна формы и (или) содержания.

В связи с разнородностью изучаемого материала считаем целесообразным разделить неологизмы на две группы:

- собственно неологизмы (обладают устойчивостью и воспроизводимостью);

- потенциальные неофраземы (единожды зафиксированные, индивидуально-авторские, окказиональные единицы, которые можно отнести к периферии неофраземного корпуса в силу их переходного статуса от неузуальных к узуальным).

Именно эти переходные явления, которые мы называем потенциальными неофразами, являются свидетельством живых фразообразовательных процессов. Как писал выдающийся лингвист Л. В. Щерба, именно «...неясное и колеблющееся и должно больше всего привлечь внимание лингвиста ... так как здесь мы присутствуем при эволюции языка» [3, с. 35]. Наше внимание к переходным явлениям во фразеологии связано со стремлением описать «богатейшую инвариантность (а вместе с тем вариантность) сочетаний, представленных в живом общении» [4, с. 13], наиболее широко охватить весь массив вновь появляющихся фразеологических единиц.

При фиксации и анализе подобного рода явлений, пусть и употребленных лишь единожды, в поле зрения лингвиста попадает все богатство живого индивидуального речетворчества. При этом «с весьма распространенной боязнью, что при таком методе будет исследоваться “индивидуальная речевая система”, а не языковая система, надо покончить раз навсегда. Ведь индивидуальная речевая система является лишь конкретным проявлением языковой системы, а потому исследование первой для познания второй вполне законно...» [3, с. 34]. Отметим, что авторская метафоризация, лежащая в основе большинства неофразем, не противоречит потенциальному фразеомообразованию, является его неиссякаемым источником. Таким образом, мы придерживаемся широкого понимания объема неофразеологии и относим к ней не только единицы, ставшие узуальными, но и те явления, которые на момент их фиксации не имеют необходимого уровня устойчивости и воспроизводимости.

С точки зрения лингвокультурологии, в языке и в неофразах, в частности, находят отражение факты культуры, «формируются ценности, идеалы и установки людей, их представления о мире и о своей жизни в этом мире, поэтому соответствующие языковые единицы представляют собой ‘бесценные ключи’ к пониманию культуры» [5, с. 38]. При таком понимании языка «всякий лингвист, изучающий язык данной культуры, тем самым, хочет он этого или нет, непременно становится исследователем той культуры, к продуктам которой принадлежит избранный им язык» [6, с. 211]. Само создание фразеологической единицы, способы соединения в ней лексем, возникновение образа и дополнительных ассоциаций, связанных с ним, оценка описываемой ситуации возможны лишь сквозь призму субъективного сознания, которое всегда национально, поскольку в процессе вхождения в общество человек впитывает особенности национальной культуры в ее материальном (результаты труда человека) и духовном (духовные ценности) проявлениях. По мнению В. Н. Телия, «субъект номинации и речевой деятельности – это всегда субъект национальной культуры» [7, с. 214]; следовательно, и его «языковой продукт» – все те узуальные и окказиональные единицы и их сочетания, создаваемые субъектом, имеют некую национальную обусловленность.

Исследованиями национально-культурной специфики разноуровневых единиц белорусского языка занимались многие ученые, среди которых И. Я. Лепешев, В. И. Коваль, И. С. Ровдо, А. Е. Михневич, В. А. Маслова, Н. А. Данилович, Е. Е. Иванов, Е. В. Ничипорчик, О. А. Лещинская, М. Малоха, С. Ф. Буг-Гусаим, Ю. А. Гурская, О. В. Данич и др. Наша цель – установить, как информация об особенностях белорусской нации и ее культуры реализуется в новых фразеологических единицах.

Методы и методология исследования

Методологическую основу данной работы составляют научные труды в области фразеологии, лингвокультурологии, этнолингвистики (В. М. Мокиенко, В. Н. Телия, Е. М. Верещагин, В. М. Шаклеин, М. М. Копыленко, Н. Ф. Алефиренко, В. А. Маслова и др.). При отборе материала для исследования использовался метод сплошной выборки, а при анализе материала – описательный метод, включающий в себя приемы сравнения, интерпретации и классификации исследуемого материала, компонентный анализ, контекстный анализ. Источником материала послужили публикации в печатных и сетевых изданиях РБ («Беларусь сегодня» (СБ), tut.by (ТБ), onliner.by (Онл.), «Звязда»).

Результаты исследования и их обсуждение

Для анализа национально-культурной специфики собранных единиц важна их классификация с точки зрения происхождения. Если ядро традиционной фразеологии русского языка составляют фразеологизмы исконно русского происхождения (по мнению Н. М. Шанского, Н. Ф. Алефиренко и др.), то в отношении неофразем было выявлено, что большинство из них является заимствованиями

из иностранных языков, преимущественно английского. Это во многом объясняется общемировым процессом глобализации. Кроме того, одной из самых активных сфер фразеобразования является интернет, а английский язык имеет доминирующую позицию в этой сфере как язык компьютерных терминов, наполнения мобильных приложений и сайтов. Неофраземы наподобие *личный кабинет, очистить корзину, крутить ленту, всплывающие окна, сацьяльная сетка, рабіць спасылку, гартаць дадаткі* и многие другие обязаны своим происхождением английскому языку и широко распространены среди пользователей сети Интернет.

Неофраземы собственно белорусского происхождения составили незначительное количество от общей массы собранного материала – порядка 10 %, и именно они как потенциальные носители национально-специфичной информации являются объектом нашего исследования.

Под национально-культурным компонентом значения неофраземы мы понимаем информацию о характерных для данной нации ценностях, стереотипах, мифах, обычаях и традициях, ритуалах, особенностях исторического развития, уникальных предметах материальной культуры и т. д. Вслед за В. Г. Костомаровым и Е. М. Верещагиным [8, с. 68], Е. Ф. Арсентьевой [9, с. 52], мы считаем, что данная информация может находить выражение на трех уровнях:

- 1) на уровне отдельных лексем-компонентов неофраземы;
- 2) в прямом значении свободного словосочетания-прототипа фразеологизма;
- 3) во фразеологическом, переосмысленном значении свободного словосочетания.

Рассмотрим проявление национально-культурной специфики в отобранных нами неофразах.

Прежде всего обращают на себя внимание единицы, так или иначе связанные с трудом. Как отмечает исследователь белорусского национального характера Э. С. Дубенецкий [10], «под влиянием природно-географических факторов белорусы во все времена занимались в основном сельскохозяйственным трудом, в первую очередь земледелием. Именно земля обеспечивала местных жителей всем необходимым...». Белорусы всегда были вынуждены тяжело трудиться, зачастую в неблагоприятных условиях, чтобы обеспечить себя и свои семьи. Они понимают важность труда и уважают его. Свидетельством тому служат многочисленные пословицы, ведь «создатель фольклора – народ – утверждал духовные ценности жизни не поучением, а своей собственной жизнью» [11, с. 179]: *Белая зямля не народзіць пшана / Без працы няма чаго хлеба шукаці / Пільную гаспадаркі, будуць у гаршку шкваркі / Не таму слава, хто на язык лёгкі, а таму, хто ў справе стойкі*. В белорусском сказочном эпосе, где отражены законы народной морали и нравственности, трудолюбивые герои всегда побеждают лентяев (Пшанічны каласок, Легкі хлеб, Пчала і муха и др.). Купаловский белорус – это «пан сахі і касы», а при описании женщины в фольклоре лучшим ее качеством считается способность много работать: «А жэна яго такая хорошая была жэніцина, што сейчас с трудом знайці. Работніца, как гаворят, дай бог всякому: і дзей растыла, і в доме прыбірала, і мужу помогала...» [12, с. 27]. У В. С. Короткевича находим: «... земляк наш определяется и трепетной любовью к труду. Я даже сказал бы: воловьим упорством в нем. Это тоже хорошо объясняется. Скупая земля ой как нелегко давала хлеб» [13].

В основе неофраземы *узараць няўдобицу* лежит типичная ситуация, с которой приходилось сталкиваться людям, работающим на земле. *Няўдобица* – неурожайная земля, малопригодная для выращивания сельскохозяйственных культур. Однако в условиях, когда нужно прокормить семью, использовались и такие участки, ведь «иначе, в былые времена, человек просто не выжил бы среди этих дремучих лесов и необъятных болот, на этой скуповатой земле» [13]. В результате метафорического переосмысления ситуации-прототипа и связанных с ней ассоциаций возникла новая фразеологическая единица, коннотации которой близки и понятны белорусам, поскольку основаны на реальном опыте народа:

Праблема сацьяльнага інфанталізму і спажывецтва ўзнікла не сёння і не ўчора. Ёй далі патачку ў савеці час. Таму няпроста ўзараць гэту няўдобицу (Звезда, 14.02.2018).

Отношение к работе, представление о том, как правильно ее выполнять, легли в основу неофраземы *пайсці па першай спасылцы*:

Калі на літаратуры мы будзем вучыць адназначнаму ўспрыманню твора, то не трэба дзівіцца таму, што ў пошуках інфармацыі нашы дзеці пойдучь на «першай спасылцы» (Звезда, 03.11.2018).

Рассмотрим семный состав данного сочетания в его прямом (1) и фразеологическом (2) значении:

1) работа с компьютером; поиск информации; открытие в браузере первого результата по поиску;

2) ситуация принятия решения / выбора; поверхностный подход; выбор первого попавшегося варианта; нежелание сравнивать, углубляться в изучение вопроса.

В результате метафорического переноса неофразема стала обозначать любую ситуацию, в которой действующее лицо выбирает самый легкий, первый попавшийся способ выполнения поставленной задачи. При этом первый вариант стилистически нейтрален, а второй становится экспрессивно окрашенным, приобретает выраженную отрицательную оценку. Данная оценка не субъективна: она отражает ценностные установки всего общества. Отношение к необдуманым, поспешным действиям выражено в известных пословицах (*З вялікага паспеху наробиш смеху / Як дбаеш, то й павагу маеш / Перш правер, а потым вер*).

Одна из важнейших функций языка, коммуникативная, предполагает, что в ходе общения то, что говорит один человек, будет понято тем, кому адресовано высказывание. Успешная коммуникация возможна при наличии у говорящего и слушающего общих знаний, в том числе этнокультурных. Орудия труда, используемые в сельскохозяйственных работах, относятся к объектам материальной культуры, и большинство из них знакомы жителям нашей страны, поэтому автор неофраземы *в одном плуге* может рассчитывать на понимание сказанного:

Как только ваши конкуренты, а может, и соперники, начинают вас критиковать, знайте, что вы поступаете правильно, хотя они не противники вам, вы в одном „плуге“ НАТО (ТБ, 15.04.2019).

Если существующее выражение *в одной упряжке* ‘вместе, сообща, в постоянном и тесном рабочем общении (делать что-л.)’ подразумевает лишь совместную работу, то в упомянутой неофраземе появляется дополнительный оттенок значения, связанный с тяжестью работы, поскольку компонент *плуг* предполагает изнурительный физический труд. Те, кто находятся *в одном плуге*, не просто трудятся сообща, а вынуждены затрачивать огромное количество усилий для достижения результата, «вгрызаться в почву», как это делает плуг.

Сравнение общественных процессов с работой механизма наблюдается в неофраземе *падліць масла ў шасцярэнькі*:

«Масла ў гэтых шасцярэнькі мы падальём у найбліжэйшы час, і яны будуць круціцца – гэта дакладна», – сказаў міністр (Звязда, 27.04.2018).

Данная неофразема характеризуется мотивированностью, поскольку ее образное основание легко идентифицируется: когда мы подливаем масло в шестеренки, они смазываются и работают легче, мягче, т. е. мы способствуем исправлению недочетов, налаживаем работу. Как отмечал А. А. Потехня, «говорящий, чувствуя, что слово принадлежит ему, в то же время предполагает, что слово и представление не составляют исключительной, личной его принадлежности, потому что понятное говорящему принадлежит, следовательно, и этому последнему» [14, с. 156]. Общие фоновые знания, таким образом, служат залогом успешного понимания.

Важная черта белорусов – миролюбие, ведь «народ, вся жизнь которого была омрачена непрерывными войнами, затевавшими без его участия, но проходившими на его территории, не может не жаждать мира» [15, с. 68]. Неофразема *донар бяспекі / донор безопасности* стала употребительной в связи с проведением на территории Беларуси международных встреч по урегулированию конфликта в Украине. Переосмысление лексемы *донар / донор* (человек, сдающий свою кровь для переливания) привело к расширению ее значения, и данная неофразема оправданно используется для обозначения страны, являющейся площадкой для мирных переговоров.

Белорусское общество является довольно традиционным в гендерных вопросах. Как внешность, так и черты характера мужчины должны быть соответствующими. Так, например, борода воспринимается как атрибут зрелого, умудренного жизнью человека. Однако Беларусь не остается в стороне от мировых тенденций в моде: молодые люди отращивают бороды, усы, поскольку это в данный период считается актуальным. Такое несоответствие внешности возрасту вызывает ироничную оценку:

Я зараз гавару пра гэтых «плюшавых» хлопцаў, якія раптоўна вырашылі стаць мужнымі. Цела дзіцяці, галава дрывасека (Звязда, 06.09.2018).

В русском языке нами также было зафиксировано употребление неофраземы *плюшевые мальчики*:

«Плюшевые мальчики» – так называла их Грейс. Они были для нее эквивалентом плюшевой игрушки, которую маленькая девочка обнимает, когда надо утешиться, берет с собой на прогулку, ведет воображаемые диалоги ... Всего их было около дюжины, молодых спутников стареющей Грейс [16].

В данном случае значение неофраземы уже, чем у ее белорусского варианта: компонент *плюшевый* 'сделанный из плюша', ассоциируемый с мягкими игрушками из этого материала, описывает и людей, причем приписывает им качества игрушки. Это люди мягкие, безвольные, но при этом приятные, привлекательные. В белорусской неофраземе *плюшавыя хлопцы* также существуют описанные коннотации, но появляются и дополнительные оттенки значения, связанные с особенностями внешнего вида, характера и возраста.

Заклученне

Информация о национально-культурной специфике рассмотренных неофразем проявляется на уровне прямого значения свободных словосочетаний (*узараць няўдобицу*) и развившегося у свободных словосочетаний фразеологического значения (*пайсці па першай спасылцы, падоць масла ў шасцярэнькі, жалезныя браты* и др.)

Уважительное отношение к труду и трудолюбие, миролюбие, дружественные отношения, надёжность, мужественность – вот некоторые из ценностных ориентиров, характерных для белорусской культуры, нашедших отражение в неофраземах. Стоит отметить, что выделенные ценностные установки национально-специфичны лишь в своей совокупности, а по отдельности они универсальны и могут быть применимы к любому обществу, что доказывает академик Д. С. Лихачев: «Национальные особенности – достоверный факт. Не существует только каких-то единственных в своем роде особенностей, свойственных только данному народу, только данной нации, только данной стране. Все дело в некоторой их совокупности и в кристаллически неповторимом строении этих национальных и общенациональных черт» [17, с. 40].

Таким образом, в неофразеологии находят отражение представления народа о действительности, опосредованные его ценностными приоритетами, передается социально значимая информация, дается оценка происходящему, в основе которой лежат особенности мировосприятия, культурные эталоны, приобретенные в ходе исторического развития народа. Связь языка и культуры происходит преимущественно на уровне коннотаций, которые появляются при фразеологизации свободного словосочетания-прототипа фразеологизма.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию : пер. с нем. / В. фон Гумбольдт ; под ред. Г. В. Рамишвили. – М. : Прогресс, 2000. – 400 с.
2. Шаклеин, В. М. Лингвокультурология: традиции и инновации / В. М. Шаклеин. – М. : Флинта, 2012. – 301 с.
3. Щерба, Л. В. Избранные работы по языкознанию и фонетике / Л. В. Щерба. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1958. – 182 с.
4. Копыленко, М. М. Очерки по общей фразеологии: пробл., методы, опыты / М. М. Копыленко, З. Д. Попова. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1978. – 143 с.
5. Алефиренко, Н. Ф. Фразеология и паремиология : учеб. пособие / Н. Ф. Алефиренко, Н. Н. Семенов. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 344 с.
6. Винокур, Г. О. Избранные работы по русскому языку / Г. О. Винокур. – М. : Учпедгиз, 1959. – 492 с.
7. Теля, В. Н. Русская фразеология: семантический, парадигматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Теля. – М. : Яз. рус. культуры, 1996. – 288 с.
8. Верещагин, Е. М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – 4 -е изд., перераб. и доп. – М. : Рус. яз., 1990. – 246 с.
9. Арсентьева, Е. Ф. Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте (на материале русского и английского языков) / Е. Ф. Арсентьева. – Казань, 2006. – 219 с.
10. Дубянецкі, Э. С. Таямніцы народнай душы : кн. для вучняў / Э. С. Дубянецкі // Беларуская Інтэрнэт-Бібліятэка [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <http://pdf.kamunikat.org/21672-1.pdf>. – Дата доступу: 21.03.2020.
11. Конан, У. М. Ля вытокаў самапазнання: станаўленне духоўных каштоўнасцей у святле фальклору / У. М. Конан. – Мінск : Маст. літ., 1989. – 238 с.
12. Гурскі, А. І. Бяздоннае багацце : легенды, паданні, сказы / А. І. Гурскі. – Мінск : Маст. літ., 1990. – 255 с.

13. Караткевіч, У. Зямля пад белымі крыламі / У. Караткевіч // Беларуская Палічка [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: https://knihi.com/Uladzimir_Karatkievic/Ziamla_pad_bielymi_krylamy.html. – Дата доступу: 11.03.2020.

14. Потебня, А. А. Слово и миф / А. А. Потебня. – М. : Правда, 1989. – 624 с.

15. Климович, А. В. Социальные ценности белорусского общества в цивилизационном контексте : учеб.-метод. комплекс / А. В. Климович, П. П. Крусъ. – Брест : БрГУ им. А. С. Пушкина, 2017. – 134 с.

16. Таничева, Е. Грейс Келли. Как стать принцессой... / Е. Таничева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e-libra.ru/read/394765-greys-kelli-kak-stat-princessoy.html>. – Дата доступа: 22.03.2020.

17. Лихачев, Д. С. Заметки о русском / Д. С. Лихачев. – 2-е изд., доп. – М. : Сов. Россия, 1984. – 64 с.

Поступила в редакцию 19.02.2021

E-mail: matveus2005@mail.ru

A. N. Stolyarova

ON NATIONAL AND CULTURAL SPECIFICS OF NEOPHRASEMES

New phraseological units selected from publications in modern Belarusian mass-media are analyzed according to the way they reveal national and cultural specifics. The author touches upon the problem of understanding the volume of neophraseology and explains the necessity to consider potential units as neophrasemes. The main values reflected in neophrasemes are respectful attitude to work, industriousness, peace, friendly relations, reliability, manhood. It is shown that the connection between culture and language happens mainly on the level of connotations appearing while phraseologization of a free word combination, a phraseologism prototype.

Keywords: a neophraseme, national and cultural specifics, values, connotations.